Этническая идентичность и учет населения
(как государство проводило Всероссийскую перепись-2002)

Валерий Степанов

На правах очевидца и непосредственного участника мне бы хотелось рассказать о том, как была организована и проведена Всероссийская перепись населения 2002 г.[1] Требование краткости изложения не позволяет обсудить все важные аспекты этой грандиозной акции. Поэтому я сосредоточусь на описании и анализе только двух проблем переписи:

– возможность и практика фиксирования этнической идентичности;

– полнота учета численности населения.

Как известно, последняя перепись в России проводилась еще в советское время (1989 г.). С тех пор удалось осуществить лишь микроперепись в 1994 г. с охватом 5% населения. Для страны этот опрос прошел абсолютно незамеченным, хотя именно тогда обозначились многие подходы, воплощенные затем во всероссийском опросе. Полноценная перепись была намечена на 1999 г. (нормальный десятилетний интервал)[2], но по ряду причин ее смогли осуществить лишь в 2002 г.

Во время микропереписи, а также при проведении пробных (подготовительных) переписей, проблеме учета идентичности было уделено повышенное внимание. В научной и общественно-политической литературе в адрес переписи–2002, унаследовавшей методику упомя-

---

[1] С августа по ноябрь 2002 г., по контракту с Госкомстатом РФ, я исполнял функции заведующего переписным участком одного из центральных районов Москвы. В мои обязанности входило следующее: организация материально-технической подготовки переписи, обучение и тестирование переписного персонала (инструкторов, переписчиков – всего около 50 человек), руководство проведения опроса населения численностью более 11 тыс. человек, проверка работы переписчиков и инструкторов, организация первичной обработки данных, передача собранных материалов для дальнейшей обработки в органы статистики.

[2] Постановление Правительства Российской Федерации N 326 от 15.04.1994 «О проведении в 1999 г. Всероссийской переписи населения».

нутых подготовительных мероприятий, высказано множество критических замечаний. Тем не менее, ее программа заслуживает высокой оценки хотя бы потому, что сохранена и даже сделана попытка улучшить систему учета этнической идентичности населения (в переписи используется термин «национальная принадлежность»).

После распада СССР Россия многое стремилась перенять у стран Запада. Заимствования происходили не только в экономической и социальной сферах, но также в области применения новых доктрин и форм общественного управления. Однако старая советская политика так называемых «межнациональных отношений» в новой России не подверглась существенной ревизии. Более того, по ряду направлений, особенно в регионах, эта политика даже усилила свои идеологические позиции. В такой ситуации полностью прекращать практику статистического учета этнического состава населения было бы недальновидно.

Российская перепись–2002 уникальна. Быть может, она последняя из тех, что вели учет этнической идентичности населения на территории России. Программа грядущих переписей в значительной степени зависит от того, какой курс возобладает во внутрироссийской политике и как сложатся федеративные отношения. Немаловажную роль сыграют и усилившиеся «технические» трудности статистического учета этнических групп. В советское время этнические категории учесть было сравнительно легко, т. к. население было готово к этому. В те годы запись этнической («национальной») принадлежности в персональных документах носила обязательный характер: взрослое население имело соответствующие пометки во внутригражданском паспорте, учетных документах, связанных с правом на жилье, рабочее место, переселение (причем даже временное). В условиях же постсоветской России, когда появились новые паспорта без графы «национальность»[3], когда текущая статистика ослабила свое внимание к этой графе (в ряде регионов «национальность» вообще перестали фиксировать), указание этнической принадлежности превратилось из общественной обязанности в сугубо личное дело каждого. Об этом же говорят соответствующие статьи российской Конституции. Понятно, что в этих условиях статистикам трудно поддерживать систему учета этнической идентичности населения. Обсудим эти трудности более подробно.

[3] Паспорт гражданина Российской Федерации образца 1997 г.

Проблема недоучета этнического разнообразия

Программа переписи 2002 г., как известно, ориентирована на учет только одной этнической идентичности в расчете на каждую персону. В данном случае я имею в виду не опросный лист, где в специальную графу № 7 все-таки можно «втиснуть» не одно, а, например, два этнических наименования. Я говорю об однозначности учета, заложенной в программе кодирования ответов населения и в алгоритме подсчетов статистических итогов.

Вместе с тем, хорошо известно, что человек может причислять себя сразу к нескольким этническим группам. Существует немало исследований, показывающих, что этническая самоидентификация человека изменчива и зависит от разных обстоятельств, причем нередко – обстоятельств конъюнктурного свойства. Известно также, что смена этнической идентичности, как правило, осуществляется в виде плавного перехода: две или несколько категорий сосуществуют одновременно, признаваемые человеком в качестве атрибутов собственной идентичности (русско-украинец, татаро-башкир, русский немец и т. д.). Однозначная этническая идентификация особенно затруднена среди потомков смешанных браков, среди групп, находящихся в условиях интенсивной ассимиляции, а также среди членов семей со смешанным этническим составом. Насколько велика численность такого населения в России, и какова в таком случае ошибка переписи–2002?

Если судить по данным предыдущей переписи (1989 г.), то не менее четверти населения России (т. е. 36 миллионов человек) проживает в семьях со смешанным этническим составом. Очень часто встречаются семьи, возникшие на основе межэтнических браков русских, украинцев, белорусов, евреев, немцев, татар и ряда других групп. Подсчитано, что 21% всех русских проживает в смешанных семьях. Наибольший показатель смешанности характерен в России для белорусов – более 80% их общей численности являются членами семей со сложным этническим составом. Этот показатель также высок у российских украинцев (76%), карел (68%), евреев (55%), мордвы (54%), некоторых народов Севера. Очевидно, что у этой части населения наиболее высока вероятность усложненной, или даже изменчивой этнической идентичности. Значит, при существующей переписной методике их учет наименее адекватен. Верно также и обратное: этнические группы, которые слабее вовлечены в межэтнические браки, имеют более однозначную самоидентификацию. Так, низкая доля в смешанных семьях чеченцев (10%), тувинцев (12%), ингушей (14%) согласуется с их устойчивой эт-

нической идентичностью[4]. Вряд ли нужно сомневаться, что идентичность этих групп зафиксирована переписью наиболее адекватно.

Используя сведения об уровне этнической смешанности, можно составить прогноз, в каких регионах России фиксация переписью этнической идентичности содержит наибольшее количество ошибок. Очевидно, что в этот список попадают регионы, где уровень смешанности самый высокий. Для регионов России величина смешанности максимальна, если 25–35% населения проживает в семьях со сложным этническим составом. Наиболее высока доля населения, проживающего в семьях с неоднородным этническим составом, в северных регионах страны, включая Дальний Восток (27–30% и более). Второе место по распространенности смешанных семей занимает Волго-Уральский регион (25–27%). Третье – Северокавказский регион, хотя надо заметить, что там, несмотря на самое большое количество этнических групп, уровень смешения довольно низок (в среднем 24%). Наименьший уровень этнического смешения характерен для центральных областей европейской части России (23%), что, прежде всего, объясняется слабым этническим разнообразием местных жителей. Но это лишь общая картина по России.

Если конкретно рассматривать субъекты федерации, то к списку с наибольшим этническим смешением (свыше трети населения – смешанные семьи) можно отнести Ямало-Ненецкий, Коми-Пермяцкий, Чукотский автономные округа; республики Коми, Мордовию и Карелию. Кроме того, значительное этническое смешение характерно для округов Корякского, Ханты-Мансийского, для республик Башкортостан, Чувашия. Что касается Москвы, то там этническая смешанность населения соответствует среднероссийскому показателю: 25%. Примерно та же величина в Санкт-Петербурге. Наименьший в России показатель этнической смешанности населения характерен для Ингушетии (13%), Чечни (16%), Тувы (16%).

Таким образом, следует предположить, что фиксация в переписи–2002 этнической идентичности по методике Госкомстата обусловила

[4] По переписи 1989 г., именно в этих группах наиболее высока доля лиц, указавших в качестве «родного» язык, одноименный с этнической идентичностью: чеченцы – 98,8%, тувинцы –98,6%, ингуши 98,2%. Если сравнивать с упомянутыми выше этническими группами, для которых характерно интенсивное брачное смешение, тогда различие будет особенно заметным: 48,5% карел назвали родным карельский язык, то же – для украинцев (42,8%), белорусов (36,2%). Учитывая, что категория «родной язык» ставится под сомнение некоторыми исследователями, можно использовать альтернативный показатель: уровень русскоязычности этнических групп (численность лиц указавших в качестве «родного» русский язык», плюс численность владеющих русским языком). По альтернативному показателю указанные закономерности те же.

значительное количество неточных данных в ряде регионов и, прежде всего, во многих северных районах, на Урале и в Поволжье, а также в некоторых регионах Северного Кавказа.

Вместе с тем, следует учесть и то обстоятельство, что в семьях со сложным этническим составом идентичность может быть однозначной. Многое зависит от социокультурного окружения человека. Так, если в Москве потомки азербайджано-русских браков могут причислять себя как к азербайджанцам, так и к русским, то в Дагестане выходцы из азербайджано-русских семей по самосознанию – всегда только азербайджанцы. Это означает, что в России не все 36 млн. человек, живущие в смешанных семьях, учтены переписью неправильно.

Чтобы получить более полную картину, наряду с показателями этнической смешанности, следует учитывать и количество этнических групп. Например, в Дагестане, при сильной этнической мозаичности и одновременно небольшом количестве межэтнических браков, выходцы из смешанных семей обычно имеют однозначную этническую идентичность. И, наоборот, при малом этническом разнообразии населения, но значительном этническом смешении на уровне семей (например, в Карелии) характерно распространение неустойчивой или сложной этнической идентичности.

Среди российских регионов наиболее сложный этнический состав жителей характерен для Северного Кавказа (Дагестан, Кабардино-Балкария, Ставропольский край); Западной Сибири (Ханты-Мансийский автономный округ); Дальнего Востока (Якутия). Значительным по своему разнообразию является этнический состав населения республик и областей Поволжья, а также Москвы и Санкт-Петербурга. Наименьшая мозаичность характерна для Ингушетии, Тувы, Республики Алтай.

Сочетание показателей этнического смешения и этнического разнообразия дает четыре типа этнической идентичности населения:

Таблица. *Типы идентичности населения в семьях со сложным этническим составом*

Этническая смешанность*	**Разнообразие этнического состава населения региона****		
	минимальное (0–2)	**среднее (4–2)**	**большое (6–4)**
сильная (28–35%)	Тип 1***	Тип 1	Тип 2
средняя (28–21%)	Тип 3	Тип 2	Тип 3
слабая (21–13%)	Тип 4	Тип 4	–

* Этническая смешанность – доля населения региона, проживающая в семьях со сложным этническим составом.

** Разнообразие этнического состава оценивается при помощи коэффициента полиэтничности населения региона[5].

*** Типы идентичности населения:

1. Неустойчивая или множественная этническая идентичность.
2. Единичная / множественная.
3. Преобладает единичная; часто встречается неустойчивая, множественная идентичность.
4. Преобладает единичная идентичность.

1 тип. Регионы, в которых у смешанного населения преобладает неустойчивая или множественная этническая идентичность. К ним относятся территории с малым этническим разнообразием населения и большим количеством межэтнических браков: области Калининградская, Мурманская, Камчатская; автономные округа Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский, Чукотский, Эвенкийский; республики Карелия, Мордовия, Удмуртия, Чувашия. В этих регионах численно доминируют одна–две этнические культуры, и явно выражена ассимиляция культурного меньшинства. При доминировании нескольких этнических культур происходит, кроме того, и взаимная ассимиляция крупных групп. Это характерно для республик Башкортостан и Татарстан, а также для Магаданской области и Ямало-Ненецкого автономного округа. Общая численность смешанного населения в регионах 1-го типа составляет около 5 млн. человек.

2 тип. Регионы, где ситуация с идентичностью неопределенна, т. е. существует равная вероятность того, что выходцы из семей со сложным этническим составом будут определять свою групповую принадлежность как единичную или как множественную. Такое состояние характерно для территорий со значительным этнокультурным разнообразием населения, сформировавшимся под воздействием массовых переселений и интенсивного межэтнического брачного смешения: Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Коми. Неопределенность этнической идентичности смешанного населения характерна и для регионов, в которых этническое разнообразие сравнительно не-

[5] Показатель региона – мера разнообразия этнического состава региона или населенного пункта. Коэффициент прямо пропорционален количеству этнических групп и обратно пропорционален разнообразию их долей среди всех жителей: $P=n/Сумма(d)+1$, где P – полиэтничность, n – количество этнических групп в регионе, d – дисперсия долей этнических групп. Коэффициент максимален, если дисперсия равна нулю.

Коэффициент отражает количество условных этнических групп, доминирующих численно. Так, в Дагестане коэффициент полиэтничности составляет 5,4 доминирующие условные этнические группы (максимум среди российских регионов), в Москве – 3,2 (при средней по регионам России величине 2,0), в Агинском округе – 0,3 (минимум по России). При расчете коэффициента полиэтничности, чтобы исключить погрешности статистического учета этнических категорий, вводится порог учета численности групп. Для России он составляет 0,01% от 100% жителей субъекта федерации, но не менее 200 человек.

велико, но межэтнические брачные взаимоотношения имеют большое распространение. Список таких регионов включает почти три десятка, в их числе Москва, Санкт-Петербург, а также многонаселенные регионы: области Московская, Свердловская, Пермская, Краснодарский край и др. Общая численность смешанного населения в регионах 2-го типа наибольшая в России – примерно 20 млн. человек.

3 тип. Регионы, в которых среди смешанного населения преимущественно распространена простая (единичная) этническая идентичность, однако население со сложной идентичностью составляет значительную долю. Это в основном регионы с большим этническим разнообразием, но сравнительно невысоким количеством межэтнических браков. Такая картина характерна для ситуации урбанизации или освоения новых территорий, с участием выходцев из сложной по этническому составу сельской местности. К этому варианту относятся всего четыре региона: Дагестан, Кабардино-Балкария, Ставропольский край и Якутия. Во втором варианте тот же уровень межэтнических браков соответствует слабому этническому разнообразию (численное доминирование одной или нескольких этнических культур). Количество таких регионов велико (34), к их числу относятся многие области центральной России и южные районы Сибири. Общая численность смешанного населения в регионах 3-го типа составляет примерно 11 млн. человек.

4 тип. Регионы, где в смешанных семьях люди признают лишь единичную этническую принадлежность. Характерно преобладание одной или нескольких этнических культур, слабо взаимодействующих между собой и меньшинствами в брачной сфере; в социальной жизни четко обозначены культурные барьеры, развиты формы общественного контроля, устойчивы традиции брачных предпочтений. К регионам этого типа относятся республики Ингушетия, Чечня и Тува. Общая численность смешанного населения в них составляет наименьшую в России величину – 0,2 млн. человек.

Попытаемся теперь дать количественную оценку жителей России, идентичность которых не может быть адекватно учтена в переписи–2002. Итоговая сумма складывается из численности смешанного населения регионов 1-го типа, где преобладает множественная этническая идентичность (4–5 млн. чел.), и регионов 2-го типа, в которых около половины смешанного населения имеет множественную идентичность (около 10 млн. чел.). Полученная величина составляет 13–15 млн. человек, это примерно 10% населения страны. В данном случае мы руководствуемся минимальной оценкой. В действительности, ошибка фиксации этнической принадлежности явно больше, ведь и в регионах 3-го

типа имеется значительная доля населения с множественной идентичностью.

Таким образом, при существующей методике подсчета, разработанной Госкомстатом, этническая идентичность может быть зафиксирована адекватно максимум в отношении 90% населения России. Является ли такая погрешность значительной? Очевидно, да: ведь *уточнение идентичности более чем десятка миллионов человек могло бы заметно изменить этнические пропорции в стране.*

Еще менее точными будут результаты переписи в отношении отдельных территорий. Речь идет, прежде всего, о регионах 1-го и 2-го типа, в списке которых находятся самые многонаселенные области России, в том числе и Московский регион. Большая погрешность учета этнического состава населения неизбежна для Башкортостана и Татарстана, что само по себе является источником конфликтов. В этих республиках в период проведения переписи тема этнической идентичности вызывала острые общественно-политические дискуссии. Вообще, как представляется, этнический состав всех республик Урало-Поволжья, за исключением Марий Эл, не получит адекватного отражения в переписи, поскольку там повсеместно высока доля населения со сложной этнической идентичностью: в Татарстане 29%, Башкортостане 32%, Коми-Пермяцком округе 35% и т. д. Не может быть также адекватным учет этнического состава в северных регионах европейской части страны, в Сибири и на Дальнем Востоке. На российском Кавказе искаженные данные об этническом составе жителей неизбежны в самых многонаселенных регионах – Краснодарском крае и Ростовской области (в этнически смешанных семьях проживает свыше 2 млн. человек).

В условиях неопределенности многое при учете этнической идентичности зависит от того, как сформулирован вопрос переписной анкеты, а также от того, насколько подготовлен переписчик к восприятию сообщаемых ему сведений.

Формулировка вопроса № 7

Вопрос № 7 в переписном листе, хотя и несовершенен, все же составлен удовлетворительно. Кажется, большая часть населения без затруднений смогла дать ответ о своей этнической идентичности (без учета, конечно, препятствий политического характера, которые имели место в некоторых регионах страны).

Однако, как мне представляется, у 10–15% жителей России, затруднения при ответах все же были. Во-первых, вопрос о «национально-

сти» дан в анкете в такой форме, что смысл его не всегда понятен не только населению, но и самим переписчикам. Во-вторых, инструкция Госкомстата запрещает переписчику разъяснять или комментировать этот вопрос. В-третьих, согласно той же инструкции, переписчик фактически имеет право решать, какой ответ о национальности «правильный», а какой – нет.

Вопрос об этнической идентичности в бланке переписи 2002 г. сформулирован следующим образом:

«Вопрос 7. Ваша национальная принадлежность (по самоопределению опрашиваемого)».

Инструкция, разработанная Госкомстатом для переписчиков, требует задавать вопрос только в таком виде. Никакие комментарии и уточнения не допускаются. Однако практика показала, что если бы инструкция строго выполнялась, на вопрос № 7 ответило бы намного меньше людей.

Уже на этапе подготовки к переписи, выяснилось, что непонятно, нужно ли переписчику буквально зачитывать из анкеты, не только вопрос, но и то, что значится в скобках: «(по самоопределению опрашиваемого)». Сама формулировка этого уточнения говорит о том, что это – подсказка для тех случаев, когда у опрашиваемых людей возникают трудности при ответе. Но в инструкции для переписчика, буквально значится: «Задавайте вопрос только в такой формулировке, как он записан в переписном листе» (С. 52).

Переписной лист содержит и другие вопросы, которые вызывали непонимание и встречные вопросы населения. Например, неуклюже сформулирован вопрос № 4 «Ваше состояние в браке». Его нередко требовалось объяснять: «Имеется в виду: состоите ли в браке?»[6]. Однако этот и другие вопросы инструкция разрешает толковать. И только вопрос № 7 из всех 11 пунктов основного переписного листа нужно задавать, как того требует инструкция, без комментариев. Настаивая на этом, разработчики из Госкомстата наивно полагали, что сама формулировка настолько исчерпывающа, что у населения не будет возникать никаких сложностей в ее понимании.

Процедура опроса во время переписи показала обратное. Легко воспринимали пункт № 7 в основном люди средних возрастов, причем те, которые были заранее осведомлены о переписной анкете. Еще в конце сентября в московском метро и на улицах появились рекламные плакаты, в которых были перечислены основные вопросы переписи.

---

[6] Казенная формулировка унаследована от предыдущих переписей. Уже на второй–третий день переписчики, задавали вопрос по-своему, в разговорной манере: «В браке состоите?», или: «Вы замужем/женаты?».

Что же касается пожилых людей, то они часто нуждались в объяснении. Еще за несколько дней до начала переписи, когда в СМИ было объявлено, что переписные пункты уже открыты, туда стали обращаться люди, большей частью пожилые. В отношении вопроса № 7 часто спрашивали: «О чем это?» или: «Что здесь нужно отвечать?». То же повторилось во время переписи. Приходилось объяснять: «Это вопрос о вашей национальности». Некоторые требовали дальнейших разъяснений: «То есть то, что записано в паспорте?»[7]. Говорили также: «Если по паспорту, тогда пишите: русский». Как в таких случаях следовало поступать переписчику? Я рекомендовал, чтобы объяснение было следующим: «Нужно ответить то, что вы сами о себе думаете». Но и этого не всегда было достаточно.

Что запрещает инструкция Госкомстата

«Я должен отвечать: русский или нерусский?», – спрашивает мужчина средних лет. И студентка-переписчица не находится что ответить. А что же инструкция? В ней такие ситуации попросту не предусмотрены. При записи ответа на вопрос № 7 дополнительный диалог с опрашиваемым запрещен. Этим данный пункт удивительным образом отличается от всех остальных вопросов переписного листа. Однако в реальных ситуациях обсуждение оказывалось неизбежным. В проблемных случаях я проверил разные способы диалога. Вариант, который в наименьшей степени нарушал инструкцию, был самым глупым:

Переписчик: Ваша национальная принадлежность?

Опрашиваемый: Это то, что в паспорте? Так у меня паспорт новый[8]. (*Другой вариант:* Какая еще «принадлежность»?)

Переписчик: Укажите по вашему самоопределению.

Опрашиваемый: То есть как это?

Переписчик: «по самоопределению» – это значит, как вы сами себя определяете.

Опрашиваемый: Если каждый про себя будет выдумывать, что получится? Лучше ничего не записывайте.

В инструкции сказано, что уклоняющимся от ответа следует ставить в анкете пометку «нет». Понятно, что при таком подходе часть анкет осталась бы незаполненной из-за формального выполнения переписчиком своих обязанностей. Одно дело, если человек действительно не

---

[7] Встречный вопрос со стороны опрашиваемого, естественно, звучал в просторечной форме: «Это которая в паспорте?», «По паспорту, что ли?» и прочие.

[8] В новом российском паспорте образца 1997 г. отсутствует графа «национальность».

хочет давать ответ на вопрос об этнической идентичности. Другое – если причиной является обычное недопонимание вопроса. Переписчик в этом случае, безусловно, обязан дать дополнительные разъяснения. Проблема лишь в том, что разъяснения эти следует давать корректно и не подталкивать опрашиваемого к заранее определенному ответу. Но в этом отношении инструкции Госкомстата, увы, остались совершенно не разработанными.

Какой ответ на вопрос о национальности «правильный»?

Помимо того, что инструкция Госкомстата запрещает задавать уточняющие вопросы о национальности, в ней говорится еще вот что: «… если человек не может ответить на этот вопрос (например, психически больной или ребенок в детском доме)», то в переписном листе в графе № 7 следует записать «нет». Но что означает «не может ответить»? Об этом в инструкции, кроме двух упомянутых примеров, более ничего не сказано. А вот случай из моей практики. Во время обхода населения вместе с переписчиком (проверять работу не только контролеров, но и переписчиков входило в круг моих обязанностей) от жильцов одной из квартир стало известно, что по соседству с ними проживает женщина, страдающая психическими расстройствами. Оказалось также, что днем раньше тот же переписчик уже посетил эту женщину и внес в опросный лист все необходимые данные, в том числе и ответ на вопрос о ее национальной принадлежности. Повторно просмотрев анкету, переписчик сказал мне, что женщина назвалась «удмурт», т. е. с его точки зрения, странно. На этом основании и руководствуясь инструкцией, переписчик намеревался заменить ответ пометкой «нет». Однако я объяснил ему, что если ответ был получен, значит, человек может ответить на вопрос, и что всякий ответ следует записать, даже если он кажется странным. Я также объяснил, что странность ответов может быть связана не только с особенностью или даже настроением опрашиваемого, но и с уровнем компетентности самого переписчика. Переписчик, самолюбие которого было уязвлено, в свою очередь спросил, нужно ли в таком случае записывать нецензурные ответы. «По поводу нецензурных ответов у меня готовых рецептов нет», – признался я. – «Но, кстати, у выходцев из Китая, которых в Москве сейчас довольно много, некоторые названия национальностей очень похожи на непристойные слова из русского лексикона».

Во время переписи стало ясно, что скупая фраза из инструкции «если человек не может ответить» на вопрос № 7 часто понимается переписчиками не так, как она могла бы пониматься ими до участия в

переписи. С позиций здравого смысла фразу «невозможность ответить на вопрос» мы бы отнесли к тем случаям, когда опрашиваемый, в силу своих ментальных или физических особенностей, не способен ответить на этот и другие вопросы анкеты. Но как быть, если человек испытывает затруднение именно в вопросе о национальной принадлежности? А переписчик, тем временем, желает получить быстрый ответ, ведь ему нужно опросить не одну сотню человек. Вот пример: «Не знаю, что вам ответить по поводу национальности моего внука. Он недавно родился. На русского он не похож, хотя его мать (т. е. моя дочь) – русская, а отец – из Африки, из ЮАР». Конечно, переписчику в этом случае следовало бы осведомиться, а каково на этот счет мнение родителей ребенка. Но проще всего в графе № 7 поставить метку «нет». Такой выход из положения особенно характерен для обезличенного опроса по телефону, который часто применялся при проведении переписи 2002 г.

С точки зрения переписчика, человек «не может ответить» на вопрос № 7 и в тех случаях, когда он отвечает *неправильно*. «Он отвечает неправильно, потому что такой национальности нет». Подобное мнение переписчика, конечно, не редкость не только в Москве, но и в других больших городах, где велика доля межэтнических браков. Мне пришлось не единожды повторять переписчикам, что человек вправе, скажем, назвать себя «русский немец», а не просто «немец», «русский азербайджанец», а не просто «азербайджанец». Кто-то хочет записаться «московским грузином» – тоже допустимый ответ. А если человек заявляет, что по национальности он «православный» или «мусульманин», то и это не означает уклонения от ответа. В тех регионах, где вопрос № 7 имел заметный политический резонанс, формула «нет такой национальности» также применялась переписчиками.

И все-таки метка «нет» в графе № 7, по моим наблюдениям, явление сравнительно редкое. Вместо нее часто значится «правильный», с точки зрения переписчика, ответ. Это, конечно, противоречит инструкции, но такова «переписная» реальность. В сложных или спорных случаях определения национальности переписчики пускались в обсуждения с опрашиваемым. «Не знаю, кто моя дочь, если я наполовину татарка, а муж у меня русский», – отвечала женщина двум студенткам-переписчицам. На это одна из студенток заметила: «Значит, надо определять по мужу», а другая: «Запишем татаркой. Что тут плохого?».

По мнению многих переписчиков, людей без национальности просто не бывает, поэтому метку «нет» в соответствующей графе ставить бессмысленно. Просто люди иногда не желают отвечать или отвечают «неправильно». Поэтому, хотя инструкция это запрещает, следует хо-

рошенько опрашиваемым все разъяснять. Перед началом предварительного обхода[9] (3 октября 2002 г., Москва), я проводил тестирование переписчиков на своем участке. На вопрос, что следует предпринять, если опрашиваемый не понимает смысл вопроса «Ваша национальная принадлежность», большинство переписчиков (65,6%) ответили, что необходимо объяснить опрашиваемому суть вопроса и записать ответ. Только 28% сказали, что в графе № 7 следует поставить «нет»; остальные вообще не знали, что в этом случае делать. Недостаточная подготовленность переписчиков обнаружилась и по другим вопросам, поэтому по итогам тестирования пришлось проводить дополнительное обучение. Но, несмотря на это, точка зрения большинства относительно «национальной проблемы» мало изменилась. Повторное тестирование накануне опроса населения (8 октября) выявило готовность объяснять населению, что такое национальность у 64,7% переписчиков. Впрочем, точку зрения переписчиков все-таки удалось немного поколебать. В тесте для переписчиков был такой пункт: «Может ли опрашиваемый неправильно ответить на вопрос о национальной принадлежности?». Во время первого тестирования 75% переписчиков заявили, что человек действительно может ошибаться в определении своей национальности. Во время повторной проверки доля таких ответов снизилась до 64%. В дни переписи я еще раз консультировал переписчиков и, по моим наблюдениям, понимание ими того, как нужно фиксировать ответы на вопрос об этнической идентичности, улучшилось. Но такая работа проводилась только с переписчиками моего участка, а на других участках того же московского района подготовка оставалась низкой.

Тестирование переписчиков, благодаря усилиям моих коллег, было осуществлено также в городах Саранск (Республика Мордовия)[10], Балашов (Саратовская область)[11], Оренбург (Оренбургская область)[12]. В Саранске тестирование проводилось в последние дни опроса населения (14 октября 2002 г.). Там почти все (90%) из более чем двух десятков участвовавших в тестировании переписчиков заявили, что, если вопрос о национальной принадлежности неясен населению, то в этом случае требуется доходчиво объяснить, о чем идет речь. Переписчики из города Балашова отвечали на вопросы теста через два месяца после завершения переписи (18 декабря 2002 г.). По мнению большинства

[9] За несколько дней до начала опроса населения переписчики совершают предварительный обход жилых помещений на своем участке.
[10] Опрос проведен Н. Шиловым.
[11] Опрос проведен В. Гриценко.
[12] Опрос проведен В. Амелиным.

(92,5% из 80 человек, принявших участие в тестировании), нужно обязательно объяснять, что такое национальность. На вопрос, может ли опрашиваемый заблуждаться по поводу своей национальности, переписчики в Саранске ответили утвердительно более чем в половине случаев (54,5%) и еще заметная часть из них затруднилась ответить (13,6%). В Балашове утвердительный ответ дали 76,3% переписчиков.

Если учитывать в совокупности материалы тестирования по моему переписному участку в Москве (второе тестирование), а также сведения из других российских городов, получается, что 85% переписчиков считали необходимым объяснять населению, что такое «национальная принадлежность», хотя это и противоречит инструкции Госкомстата. Кроме того, 70% переписчиков полагали, что население может неправильно определять свою национальность. Комментарии, как говорится, излишни.

Люди без национальности

Когда миновала половина срока переписи и активность студентов-переписчиков поубавилась, все чаще стали появляться анкеты, где этническая идентичность отсутствовала. Причем нередки были случаи, когда графа оставалась пустой, хотя, как уже сказано, в соответствии с инструкцией там, как минимум, должна стоять метка «нет». На мой вопрос, почему графа пустует, одна из переписчиц ответила, что женщина затруднилась определить национальность своего ребенка и обещала сообщить позднее, посоветовавшись с мужем. Через какой-то срок я заглянул в упомянутую анкету и увидел метку «нет». Переписчица объяснила: «Да никто там не берет трубку, сколько ни звонила, а я и так еще многих не успеваю опросить. Как только смогу – выясню и исправлю. Или нужно поставить национальность как у матери?»

Естественно, были случаи, когда люди отказывались определять свою этническую идентичность. Особенно часто это фиксировалось во второй половине переписи. Видимо, тут действовало несколько факторов. С одной стороны, сказывалась усталость переписчиков и их озабоченность большим объемом работы (выходных дней у нас не было). С другой, переписывать стало труднее, т. к. среди тех, кто еще не прошел перепись, большую долю составляли не желающие переписываться вообще. Доверительного диалога в таких случаях получиться не могло, и это, в конечном счете, негативно сказывалось на заполнении анкет. По моей оценке, примерно 5–6% опрашиваемых не хотели, чтобы их «национальная принадлежность» была внесена в переписной лист. Если сравнивать этот уровень с итогами советской переписи

1989 г. (когда лица, не указавшие национальность составили 0,01%), то получается очень большая величина. Правда, эти данные касаются только лишь моего переписного участка в Москве.

Принадлежность национальная и гражданская

Выяснилось, что часть отвечающих путает вопрос о «национальной» принадлежности с гражданством. В бланке переписного листа неудачно расположены один после другого вопросы о гражданстве (№ 6) и о национальности (№ 7). После ответа на вопрос «Ваше гражданство», людей сбивает с толку слово «принадлежность» в последующем вопросе о национальности. В русском языке слово «принадлежность» означает обязательное долженствование, необходимую часть чего-то большого. А самое большое – это принадлежность к государству. Один из вариантов ответа на вопрос о национальности был таким: «Я уже сказал, что я – русский». В сознании плохо подготовленных переписчиков происходило невольное объединение двух вопросов в один: «Вы гражданин России? Русский?». Как и в нынешней переписи, в советских переписях оба вопроса тоже располагались рядом, но вначале спрашивали о национальности, а затем – о гражданстве[13].

Как должен звучать вопрос об этнической идентичности?

До участия в переписи мне казалось, что лучше формулировать вопрос, используя термин «этническая группа». За несколько дней до переписи мне пришлось довольно много общаться с жителями района. В качестве эксперимента я пробовал объяснять смысл вопроса № 7, заменяя формулировку «Ваша национальная принадлежность», на такую: «К какой этнической группе вы себя относите?». И… встречал непонимание. Стало очевидно, что спрашивать старушек об *этнической группе* просто нелепо.

На этапе подготовки к переписи ученые предлагали разные варианты формулировок, в которых фигурировали термины «этнический», «этнонациональный» и т. п. Однако в короткие сроки подготовки переписи невозможно противопоставить формулировку той, которая утвердилась за многие годы советской пропаганды. Бывшие жители

[13] В переписях 1920, 1926 гг. вопрос о гражданстве (подданстве) задавали только иностранцам, предварительно записав их национальность. Начиная с переписи 1937 по 1959 гг. вопрос о гражданстве задавали всем (после вопроса о национальности). Затем вернулись к варианту 1920 г. В последней советской переписи 1989 г вопрос под номером 8 звучал так: «Национальность. Для иностранцев указать также гражданство».

СССР привыкли к термину «национальность». Поэтому повторение вопроса, по образцу предыдущих переписей, «Ваша национальность» или «К какой национальности себя относите?»[14] было бы лучшим вариантом.

Причины неточного учета населения в переписи

Несвободная от погрешностей практика подсчета этнических категорий во время переписи–2002, к сожалению, сопровождалась неточностями учета населения. Сейчас в адрес Госкомстата высказывается много критики по поводу неполного охвата населения. По моим наблюдениям, этот факт действительно имеет место. Однако проблемой переписи (а следовательно, и адекватной оценки этнического состава) является не занижение, а, вероятнее всего, завышение численности населения страны.

На какую дату учтено население

К сожалению, переписчики из-за недостаточной подготовленности нередко путали период проведения опроса населения, который осуществлялся с 9 по 16 октября 2002 г., с *моментом* (датой) счета, определенным как *0 часов 9 октября 2002 г.* Население страны, как предполагалось, должно быть учтено именно на этот момент. Все изменения, произошедшие после 0 часов, такие как рождение, смерть, переселение, заключение брака, следовало игнорировать. Кто-то из переписчиков во время обучения пошутил: «А если после 0 часов у опрашиваемого изменится национальная принадлежность, ему все равно записывать прежнюю?». Эта шутка свидетельствовала о достаточном понимании основных принципов опроса. Но не все переписчики были подготовлены одинаково хорошо.

На моем участке, после довольно интенсивного обучения, о существовании календарного момента переписи знали практически все. Во время тестирования накануне предварительного обхода населения о моменте счета имели четкое представление 84% работников, а за день

[14] Этот вариант, применявшийся в советской переписи 1920 г, представляется наиболее удачным. Он успешно себя зарекомендовал во многих этносоциологических опросах. В российской микропереписи 1994 г. данная формулировка тоже применялась, однако в неоправданно усложненном виде: «К какой национальности, народности или этнической группе себя относите».

до начала переписного опроса – 94%[15]. Однако на практике эти знания применялись не всегда. Ошибки возникали нередко в период, когда у переписчиков накапливалась усталость. Во время переписи работали так называемые стационарные переписные пункты, куда для прохождения переписи можно было прийти или позвонить. Дежурившая на телефоне до позднего вечера студентка сказала мне: «Ну, хоть что делайте, а спрашивать мужчин, где они были в ночь с 8 на 9 октября, я больше не буду!».

Что же касается переписчиков на соседних участках, то, как мне хорошо известно, именно из-за слабой подготовленности во время опроса многие не выясняли, где находился человек на момент счета, определенный Госкомстатом в качестве обязательного условия. По данным тестирования, проведенного в последние дни переписи в Саранске, более половины (!) переписчиков были уверены, что переписывать население следует не по состоянию на 0 часов 9 октября, а на период с 9 по 16 октября. Это означает, например, что родившиеся в Саранске уже после момента счета младенцы, тем не менее, были учтены. О том, что существует момент счета, не знали и более трети переписчиков города Балашова, отвечавшие на вопросы теста после того, как перепись была завершена. Таким образом, неточность момента счета порождала избыточный учет населения, о предположительных размерах которого я скажу ниже.

Перепись началась раньше установленной даты

Теперь уже трудно выяснить, был ли выдержан момент счета населения по всей стране. Мне представляется, что вероятность ошибочного учета очень велика. И то, что часть переписного персонала оказалась недостаточно подготовленной, – не единственная причина. Проблема заключается еще и в том, что перепись фактически началась раньше установленной даты. В данном случае я не имею в виду районы Крайнего Севера, где раннее начало переписи было организовано специально и планировалось заранее. Но я говорю о Москве, или, как минимум, о многих ее районах. Лично меня, например, переписали еще 4 октября, т. е. за несколько дней до «старта». Пока я организовывал подготовку переписи в одном из центральных районов, мои родственники ответили за меня на все пункты опросного листа переписчику,

[15] Изменение состава переписчиков в результате болезни, отказа от работы и иные причины не позволяли достичь одинаковой подготовки всего переписного персонала.

который, согласно инструкции, должен был всего лишь осуществить предварительный обход квартир для знакомства с населением.

Нарушению сроков переписи в немалой степени способствовал сам Госкомстат, вернее, его региональные отделения. Так, по рекомендациям, поступавшим в устной форме из Мосгоркомстата[16], уже 23 сентября (т. е. за 16 дней до начала переписи) следовало приступать к заполнению на переписных бланках сведений о жилищных условиях населения. Видимо, чиновников беспокоило, что предстоящий объем работы слишком велик, и переписчики не смогут уложиться в срок. Казалось бы, особого нарушения тут нет, ведь предлагалось записывать только сведения о домах, что к моменту официального учета вряд ли может измениться. Тем более что часть таких сведений действительно нужно заранее записывать в специальные записные книжки переписчиков[17]. Однако заранее внести данные о жилье в опросные листы невозможно, не нарушая принципов сбора информации. Дело в том, что учет населения в переписи 2002 г. должен был осуществляться не по квартирам, а по *жилым помещениям*, список которых можно было составить лишь в период предварительного обхода населения с 4 по 7 октября. Количество жилых помещений могло не совпасть с номинально существующим количеством квартир. Так оно впоследствии и оказалось, причем расхождения встречались существенные[18]. Естественно, что рекомендация «начать пораньше» была воспринята исполнителями буквально, и не только в отношении переписи жилого фонда, но также и в отношении сведений о населении.

Нарушение сроков переписи провоцировали также исполнительные власти, обязанностью которых было обеспечить переписчиков необходимой инфраструктурой. Мне представляется, что все районные и

---

[16] Московский городской комитет по статистике (Мосгоркомстат) – организация, ответственная за все этапы подготовки и проведения переписи на территории Москвы. С этой организацией заключали трудовые соглашения в качестве временных работников все лица, принимавшие участие в переписи жителей российской столицы. Все письменные и устные распоряжения, исходившие из Мосгоркомстата, должны были исполняться переписными работниками в обязательном порядке.

[17] Записная книжка переписчика – документ, в который инструктор (вышестоящий работник) вносит предварительную информацию о счетном участке, на котором переписчик совершает обход и опрос населения; до опроса населения и во время его проведения, в этот документ переписчик вносит информацию о работе с каждым жилым помещением, затем производится первичное обобщение статистических данных.

[18] В жилом помещении может быть, например, объединено две квартиры, что для современной Москвы отнюдь не редкость. Жилое помещение, как единица учета, имеет индивидуальный номер, присваиваемый только в ходе предварительного обхода населения в канун переписи.

городские администрации, вне зависимости от того, где проходила перепись, – в Москве, Казани или на Чукотке, – не были пассивными наблюдателями. Они тоже хотели, чтобы на их территории все было выполнено в срок и без неприятных неожиданностей. Переписчикам давали самодельные анкеты, которые те должны были распространять среди населения до начала переписи. Пытались распространять и своими силами через почтовые ящики, или раздавали в людных местах, вручали торговцам и бомжам на рынках и т. п. Считалось, что сведения из анкет, которые люди заполнят сами, можно потом перенести на настоящие бланки переписи[19]. Причем вопросы самодельных анкет не соответствовали тем, которые значатся в официальном переписном листе. Если Госкомстат по всей стране уверял население, что во время переписи нужно отвечать на 11 пунктов (плакаты были озаглавлены «Легко и просто!»), то по Москве ходили анкеты, содержащие многие десятки вопросов. Распространение подметных анкет во время предварительного обхода, противоречивые сведения, поставляемые средствами массовой информации, слухи и домыслы привели к тому, что и некоторые ответственные чиновники стали утверждать: мол, перепись «уже началась».

О том, как относились к нарушению сроков переписи непосредственные исполнители, можно получить представление по результатам опроса. На моем московском участке после предварительного обхода 8 октября о том, что можно переписывать население заранее заявили 17,6% переписчиков. Поэтому в первый и второй день переписи с наименее подготовленными переписчиками опрос населения совершали инструкторы. Что касается переписчиков, опрошенных в Саранске, то в конце переписи 69,6% из них сказали, что население переписывать до даты переписи можно. В городе Балашове с этим тезисом согласились 50% переписчиков. Цифры говорят сами за себя.

В масштабе страны более раннее начало переписи, а также игнорирование даты момента счета, безусловно, стало причиной неточного учета населения. Какая-то часть жителей в результате оказалась неучтенной, а другая учтена избыточно. Мне представляется, что в большей степени имел место переучет населения, хотя, суммарная ошибка, видимо, не должна быть значительной. Так, если считать, что население переписывали уже в дни предварительного обхода, то в этом случае в избыточный учет могли попасть те, кто в этот период умер

[19] Пробная перепись, проводившаяся Госкомстатом в 1997 г., в ходе которой было опрошено 307 тыс. человек в четырех регионах Российской Федерации, показала, что бланки переписи, розданные населению для собственноручного заполнения, содержат много ошибок.

или уехал за рубеж сроком более чем на 1 год[20]. Численность первых по Росси составила 31,7 тыс. человек, количество вторых – всего 1,7 тыс. Если еще учесть потоки трудовых миграций, то количество уехавших в дни перед переписью дополнительно составит 41 тыс. человек. Таким образом, за счет более раннего срока переписывания населения, избыточный учет не может превышать 75 тыс. человек, реально – и того меньше. Можно еще предположить, что избыток этих категорий населения в итогах переписи будет в какой-то мере компенсирован недоучетом рожденных младенцев в тех семьях, которые переписчики уже не посетили во время официальных сроков переписи. Возможно, что и так. Однако, следует учесть, что численность рождений заметно (в 1,5 раза) меньше количества смертей. Кроме того, большинство младенцев, появившихся на свет за несколько дней до официальных сроков переписи, все равно учтены через родильные дома.

Еще один источник избыточного учета населения – это, как уже сказано, результат неправильного понимания переписчиками момента счета населения. Если момент счет оказался ими «растянут» на все дни переписи с 9 по 16 октября, то в этом случае избыточный учет населения складывается из баланса численности родившихся и умерших за эти дни и из баланса приехавших и уехавших из страны. Баланс рождений и смертей по России в дни переписи составил отрицательную величину – 20 тыс. человек, а миграционный баланс, с учетом трудовой миграции, был положительным: 80,3 тыс. человек. Таким образом, если бы все переписчики ошибочно полагали, что население следует записывать по состоянию на весь период опроса, то максимальная величина избыточного учета составила бы 61,7 тыс. человек.

Общее же количество избыточно учтенного населения из-за нарушения сроков переписи и момента счета населения не может превышать 136,7 тыс. человек, что составляет в масштабе страны небольшую величину – примерно 0,1% всей численности населения России. Реальная цифра избыточного учета, конечно, еще меньше. Однако ошибка более значима по отдельным регионам, а также в отношении некоторых категорий населения (возрастных, этнических, образовательных).

Кто должен быть переписан

В инструкции, разработанной Госкомстатом, перечислены категории населения, подлежащие переписи (раздел так и называется: «Кого надо переписывать») и категории, исключаемые из учета («Кого не надо

[20] Выехавшие сроком на 1 год и более, за некоторым исключением, не должны учитываться переписью.

переписывать»). Не учитываемые в переписи категории единичны: это прибывшие с визитом из-за рубежа члены делегаций, а также иностранцы, работающие в посольствах зарубежных государств или представительствах международных организаций. Кроме того, сказано, что не переписываются члены их домохозяйств. Правда, осталось неясным, следует ли переписывать членов таких домохозяйств, имеющих российское гражданство (например, если у сотрудника международной организации русская жена). На этот вопрос мне не смогли дать толкового разъяснения представители Московского комитета по статистике. Еще одна не попадающая в перепись категория включает тех, кто выехал до момента счета за пределы Росси на срок 1 год и более[21]. Остальное население, включая иностранцев, подлежало учету.

Иначе говоря, как и в прошлых советских переписях, согласно составленной инструкции, нужно было учесть почти всех. Правда, в программе переписи значится, что по рекомендации ООН должно быть учтено только постоянное население, т. е. те, кто проживает в России не менее года. Считалось, что со времени переписи 1939 г. впервые будет прекращена практика переписывания так называемого наличного населения (при проведении советских переписей учитывали каждого человека, находящегося на территории государства). Тем не менее, для проведения Всероссийской переписи в 2002 г. были составлены отдельные бланки, помеченные литерой «В» (т. е. «временные»)[22], чтобы учесть лиц, находящихся на территории России короткий срок[23].

Сам по себе учет людей, временно приезжающих из других государств, важен. Но, конечно, организован он был не ради того, чтобы сосчитать зарубежных туристов или иностранцев, оказавшихся в служебной командировке на территории России. В конце концов, учетом этой категории людей заняты другие государственные службы. Разрабатывая форму «В», Госкомстат, прежде всего, намеревался сосчитать ту особую категорию населения, которая возникла с распадом СССР, –

---

[21] Кроме выехавших в другое государство на отдых, лечение или в гости, а также в длительную командировку, будучи сотрудником органов государственной власти РФ.

[22] Эти бланки («Форма В») помимо общих вопросов (пол, возраст, дата рождения, страна рождения) содержат вопросы о цели приезда в страну, а также о национальности и гражданстве.

[23] По критерию Госкомстата, категория временного населения, это граждане любого государства, в том числе и РФ, а также лица, не имеющие гражданства (как, например, значительная часть русского населения Латвии), которые постоянно проживают за рубежом, а в Россию прибыли на срок менее, чем 1 год, а если целью приезда является туризм, транзит или пребывание на отдыхе, лечении или в гостях, то независимо от срока. Временное население переписывается по сокращенной программе.

жителей бывших союзных республик. Как известно, многие из них значительную часть времени находятся в России, посещая родственников, а также по экономическим и иным причинам. Среди них немалую долю составляют российские граждане, постоянно проживающие за рубежом (например, российское гражданство имеет значительное количество населения Казахстана, Украины, Эстонии, Латвии).

Однако, как оказалось, для переписывания временного населения требуется специальная методика, которая, к сожалению, не была разработана Госкомстатом. В инструкции по этому поводу имеется всего лишь несколько строк: «*Если Вы застанете в одном из помещений Вашего участка человека, временно находящегося на территории России и постоянно проживающего за рубежом, который был здесь на момент счета населения, то его следует записать… в форму "В"*». Мне известно много случаев, когда иностранцы отказывались принимать участие во Всероссийской переписи. Особенно это характерно для выходцев из так называемых государств дальнего зарубежья (все страны за исключением бывших союзных республик СССР). Какая-то часть иностранцев, конечно, была переписана в гостиницах. Но там, как известно, живет меньшинство из тех, кто находится в России в течении многих месяцев. Большинство же проживает в частном жилом секторе, снимая квартиры. Ситуацию, при которой иностранец звонит на стационарный переписной пункт, чтобы переписаться или сам туда является, можно причислить к разряду фантастических. Свою роль играет и языковой барьер. Один из моих переписчиков, которому удалось-таки попасть в квартиру, которую снимала чета американских миссионеров, не смог заполнить опросный лист именно из-за языковых трудностей. Посетить квартиры, где живут иностранцы, вообще непросто: в дневные часы они обычно заняты работой, ради которой находятся в этой стране, а в вечернее время их спокойствие надежно защищено от «опасной России» стальными дверями. Да и российские хозяева квартир не стремятся к тому, чтобы «через перепись» кому-то стало известно о получении ими безналогового дохода.

Таким образом, возможностей доступа к «временным» жителям у переписчиков практически не существует. Это объясняет, почему, например, в Москве, при большом количестве приезжих из государств дальнего зарубежья, опросные листы «форма В» заполнены в мизерном количестве.

Ситуация с приезжими из государств ближнего зарубежья (бывшие республики СССР) несколько иная. Нежелание участвовать в переписи среди них тоже имело место. Но, конечно, не по причине языкового барьера, а из опасения встречи с милицией. В конфиденциаль-

ность переписных данных мало кто верил. Чаще переписывались в качестве временных жителей квартирные постояльцы из-за рубежа, живущие вместе с хозяевами. Вот один из примеров: пожилая хозяйка квартиры лично пришла на стационарный пункт переписи, где ее переписали. Там же она поинтересовалась, на какие именно вопросы должны отвечать «гости России». Ей была продемонстрирована форма «В», более простая по содержанию, нежели те сведения, которые она сообщила о себе. Вернувшись домой, хозяйка буквально вынудила своих постояльцев – торговцев на местном рынке, приехавших из Азербайджана и Украины – пройти перепись по телефону в ее присутствии. Так ей было спокойней в отношении «собственности на квартиру».

Но наиболее типична иная ситуация. Представим себе: переписчик входит в квартиру, которую приезжие из ближнего зарубежья занимают не частично, а целиком (хозяева живут в другом месте). «Для подтверждения сообщаемой Вами информации, – говорит переписчик, – никаких документов не требуется. Скажите, кто в этой квартире проживает постоянно?». И неизменно получает ответ, что здесь постоянно живут все присутствующие…

Необходимость переписывать буквально все население привела к тому, что относительно дешевый вариант переписи по короткой анкете «В», по всей видимости, не состоялся. Хуже, однако, другое: значительную (если не большую) часть временных жителей учли как постоянное население. По расчетам Госкомстата, временное население должно было составить примерно 2% всех жителей страны[24]. На моем участке доля лиц, записанных на бланки «В», была 0,18%, т. е. в 11 раз меньше расчетного среднероссийского уровня. Однако из других источников известно, что в Москве временных жителей в два с лишним раза больше, чем в среднем по стране. К тому же мой переписной участок располагался поблизости от крупного московского рынка и неподалеку от центра. Это означает, что полученные в ходе переписи сведения о временных жителях искажены не в десять, а в десятки раз! Интересно, как Госкомстат получит ожидаемые 2–2,5 млн. временных жителей, если большая их часть «затерялась» среди основного населения страны?

Следует также иметь в виду, что в качестве постоянного населения числится также некоторая часть людей, которые вообще не должны быть учтены переписью, поскольку выехали до момента счета за пре-

[24] Это следует из расчетного количества бланков анкет, выдаваемого на каждый переписной участок (см.: Организация работы заведующего переписным участком и его помощника. – М.: Госкомстат, 2002. С. 8).

делы Росси на срок 1 год и более (об этой категории см. выше). Одна из причин – боязнь людей каким-то образом утратить право на оставленное в России жилье. Особое волнение выказывали пожилые граждане, узнавая, что их уехавшие за рубеж взрослые дети не будут переписаны, и старались убедить переписчиков, что на самом деле поездка за рубеж составит меньший срок. В этом случае уехавших записывали в категорию постоянно проживающих и ставили им метку о временном отсутствии. Впрочем, если учесть, что за предшествующие полтора года до переписи страну покинули около 160 тыс. человек, то вероятный объем избыточного учета данной категории не представляется значительным, особенно в сравнении с количеством лиц, временно находящихся на территории России, но учтенных как постоянные жители.

Проблема «закрытых дверей»

О том, что часть населения откажется принять участие в переписи, Госкомстат знал за несколько лет до проведения всеобщего опроса. Еще на этапе подготовки в 2000 г. была проведена пробная перепись, в ходе которой специально анализировалась проблема доверия населения. Было заранее объявлено, что при опросе предъявления переписчикам каких-либо документов не требуется, и что если кто-то не пожелает принимать переписчиков у себя дома, то сможет дать информацию о себе и о своей семье в домоуправлении или специальном переписном отделе. Допускалось также сообщение информации о себе по телефону. Итоги предварительного опроса показали, что, несмотря на все перечисленные меры, 10% населения все же отказалось принимать участие в опросе. Ближе к дате переписи проводились различные социологические исследования, которые также свидетельствовали о том, что не все хотят быть опрошены. Последовавшая агитационная кампания по всей стране в значительной мере улучшила ситуацию. Хотя, надо заметить, постоянно звучащее по радио и телевидению заклинание: «Впиши себя в историю России» имело и обратный эффект. Люди с недоверием относились к заявлениям властей о сугубой конфиденциальности данных переписи и «вписывать» себя куда-то не хотели.

Особенно Госкомстат беспокоили так называемые проблемные квартиры. Раньше данный термин был в ходу у милиции – так правоохранительные органы именовали жилье, в котором проживали лица, связанные с криминальным миром. Для Госкомстата же «проблемными» казались квартиры в элитных районах, принадлежащие богатым

людям. Туда действительно было трудно попасть переписчикам. Также использовался термин «трудное население», т. е. население, которое с недоверием относится к государству и в массе своей не желает сотрудничать с переписчиками. К такому населению И. Збарская отнесла в первую очередь жителей Москвы[25].

Действительно, недоверие к переписи было в значительной степени распространено в обществе. Однако недоверие не является какой-то постоянной величиной. Его можно преодолевать. В период подготовки и проведения переписи стало очевидным, что, целенаправленно повышая к себе доверие, переписчик может переписать практически всех на своем участке (за исключением некоторых наиболее трудных случаев). Для этого с населением нужно работать. Это, видимо, самый важный аспект организации переписи, можно сказать залог ее успеха или, наоборот, неудачи. О том, как добиваться того, чтобы люди не только участвовали в переписи, но и сообщали правдивую о себе информацию, можно написать отдельный раздел. Здесь же я ограничусь констатацией того, факта, что на моем участке, где проживает более 11 тыс. человек, в стационарном переписном пункте и по телефону прошли перепись лишь 10,7% жителей. Большая же часть переписалась в своих квартирах, открыв дверь переписчику. Возможно, это своеобразный рекорд, поскольку, как мне известно, на других участках Москвы через стационары и по телефону было переписано по 25–30% или даже половина населения.

Честно говоря, я не очень представляю, какие усилия нужно приложить, чтобы переписать половину или даже треть населения в стационаре. Переписной участок, работой которого я руководил, был оборудован очень хорошо: в просторном зале могло поместиться 30–40 человек, было 11 телефонов, новая мебель, еще имелись отдельные комнаты для инструкторов. К нам на участок районные власти специально направляли журналистов и телевидение. Всего этого, конечно, не было на других участках, которые зачастую располагались в полуподвальных и тесных помещениях. У меня нет обобщающих сведений о том, как были оборудованы стационары по всей Москве. Однако мне известно, что в первой половине сентября, когда в столице проводились подготовительные работы по ремонту и обустройству стационарных пунктов переписи, районные власти были озабочены тем, что получили на эти цели из государственного бюджета всего 5% необходимых финансовых средств.

---

[25] Збарская Ирина Александровна, начальник Управления переписи населения и демографической статистики Госкомстата РФ, интервью теленовостям в 12 октября 2002 г.

Но даже при хороших условиях работы, как на моем участке, нагрузка на переписной состав стационара была велика. Ежедневно в среднем 150 человек переписывались в стационаре, приходя лично, либо по телефону. Для дежуривших 2–4 переписчиков средняя нагрузка составляла 50–60 человек. Но это, что называется, сухой остаток. Действительное количество посетителей и звонков для всевозможных уточнений, споров, порой – скандалов и угроз, было гораздо большим. Иные, ответив на вопросы, возвращались с уточнениями. Кто-то пытался объяснить, что два дня назад он хотел участвовать в переписи, а теперь желает, чтобы его данные аннулировали до тех пор, пока местное домоуправление не наладит электропроводку в подъезде его дома. Получение ответов по телефону нередко занимало неоправданно долгий срок. Многие люди звонили не для того, чтобы дать о себе сведения, а только лишь узнать, куда и в какое время следует прийти. На предложение переписаться по телефону нередко можно было услышать такой ответ: «Я ведь даже не имею представления, с кем разговариваю. А вы хотите, чтобы мы вам сейчас рассказали подробно про всю семью и про то, какая у нас квартира!». По отдельным дням нагрузка на стационарных переписчиков распределялась очень неравномерно, как, впрочем, и в течение дня: часы вынужденного бездействия непредсказуемо сменялись часами лихорадочного труда. В этом отношении переписчики, которые совершали обход населения, имели преимущество: им было легче планировать свою работу, договариваясь с людьми о встрече заранее[26]. За день «ходячие» (как я их называл) переписчики должны были выполнить примерно ту же норму, что и переписчики в стационаре: обойдя 20–25 квартир, переписать около 50 человек. К этому следует добавить, что на моем стационарном участке, как и на многих других в Москве, в качестве переписчиков работали студенты из так называемого неоплачиваемого резерва, т. е. не получающие за свою работу никаких денег.

Как мне представляется, Госкомстат, а вслед за ним и городские власти, слишком большие надежды возлагали на стационарную и «телефонную» перепись. Казалось, если люди будут приходить сами или звонить, дело пойдет быстрее и легче. Но на практике было совсем не так. И дело тут не только в слабой организации нового способа переписывания. Проблемой стала низкая посещаемость переписных пунктов, равно как малое число звонков туда от населения. Многие из тех, кто твердо решил не пускать к себе переписчиков, обычно откладывали свой визит на переписной пункт. Не помогали объявления, выве-

[26] Для этой цели до начала переписи они в течение 4-х дней провели так называемый предварительный обход населения.

шенные в магазинах и на подъездах домов, где подчеркивалось, что сроки переписи – короткие. Многие из тех, кто хотел переписаться, но не спешил, просто не успели осознать, что перепись длится всего восемь дней. Пометка «придут сами» в записной книжке переписчика, как правило, означала: «ждите бесконечно долго». Проглядывая одну из таких книжек, я поинтересовался у студентки, почему она пропускает при обходе некоторые квартиры[27]. Переписчица ответила, что жильцы этих квартир обещали прийти на стационарный пункт самостоятельно. Шел уже четвертый день переписи, и я объяснил ей, что ни в коем случае нельзя полагаться на обещания, перекладывая ответственность на работников стационара. Тогда переписчица обратилась к людям повторно, теперь уже договорившись о конкретной дате их самостоятельного прихода. И только при обращении к ним в третий раз, жильцы «трудной» квартиры согласились пройти перепись у себя дома. На моем участке ясно обозначилась «географическая» закономерность: население домов, отдаленных от стационарного пункта, легче шло на контакт и переписывалось в своих квартирах. А те, кто проживал рядом со стационаром, переписывались с большим трудом. Особенно плохо шла перепись в многоквартирном доме, где стационар был расположен. Многие не пускали в дом переписчиков, обещая прийти самостоятельно, когда будет время, и… не приходили. Не случайно поэтому в некоторых районах Москвы под конец переписи, в нарушение всех правил, в общественных местах спешно организовывались самодельные переписные пункты[28]. В районе, где расположен мой дом, например, действовало два таких «стационара» – один в холле местного спортивного комплекса, второй – у входа в поликлинику. Каждый проходящий мимо мог переписаться. И не один раз.

Практика показала, что в тех случаях, когда во время предварительного обхода велась активная работа с населением, люди охотнее пускали переписчиков к себе в дом во время переписи. О том, насколько тщательно проводилась такая работа, можно судить по мнению переписчиков. Важна, к примеру, их личная позиция относительно переписи как таковой. Во время тестирования в Москве на моем перепис-

[27] Согласно инструкции, если опрос в каком-либо жилом помещении провести не удается, переписчик должен поставить об этом в известность инструктора или заведующего.

[28] В печати публиковались сведения о том, что в Москве переписью удалось охватить только лишь 56% населения. Это, конечно, не так. Однако можно согласиться с тем, что в период, когда до завершения переписи оставалось 2–3 дня, не переписанного населения было все еще много – 25–30%. По моему мнению, примерно 15–20% жителей «допереписывали» уже после завершения всеобщего опроса – во время контрольного обхода, т. е. еще в течении 5 дней. С точки зрения правил, это нежелательно, но допустимо.

ном участке до начала предварительного обхода на вопрос «Считаете ли Вы необходимым проведение переписи?». 45% переписчиков ответили, что, хотя, данные о населении нужны, их все же лучше собирать не путем обхода и пороса, а из других источников. Однако после участия в предварительном обходе населения, который продолжался четыре дня, результаты тестирования показали, что только 12% переписчиков считают перепись нецелесообразным инструментом учета населения. Большинство из них были работниками стационара или резерва. Во время переписи уже практически никто из моих переписчиков не разделял это мнение. А вот в Саранске, где переписчики были опрошены под конец переписи, о ее ненужности заявили более 17% переписчиков. В городе Балашове результат еще более удручающий: после завершения переписи о ее нецелесообразности высказались 27,5% переписчиков.

На вопрос, какой метод опроса лучше использовать во время переписи, 17,6% переписчиков в Москве (опять же мой участок) высказались за стационар и телефон (73,5% главным методом считали опрос во время обхода). В Саранске предпочтение стационару и телефону отдали только 13,6%, зато более трети заявили, что лучший способ – это раздача анкет населению для самостоятельного заполнения! В Балашове сторонниками стационара были 20%, а на раздачу пустых анкет населению ориентировались 14%.

Наконец, главный вопрос, на который отвечали переписчики: считают ли они, что люди во время переписи в большинстве не захотят открыть дверь? На моем московском участке перед началом предварительного обхода утвердительный ответ дали 75%. Но уже через четыре дня после участия в предварительном обходе так думали 20,6%. В Саранске под конец переписи 13% переписчиков говорили, что население не хочет пускать их к себе. То же утверждали после окончания своей работы 25% переписчиков в Балашове.

Конечно, приведенные данные не являются репрезентативными в отношении отдельных крупных регионов и России в целом. Однако принципиальную картину они явно отражают. Сомнение по поводу эффективности переписи чаще высказывают работники стационарных пунктов, они же в основном полагают, что население не хочет открывать дверь переписчику. Что касается переписчиков, принявших участие в обходе населения, то они гораздо более оптимистичны. Однако меньшего успеха в своей деятельности добиваются те из них, кто слабее вовлечен в предварительную работу с населением. Они же полагают, что переписную информацию легче получить методом сбора анкет, заполненных жителями самостоятельно.

Таким образом, охват населения во время Всероссийской переписи 2002 г. кажется наибольшим в тех случаях, когда основным методом учета был обход домохозяйств. Мне представляется, что, если Госкомстат заявит, что основная часть населения России переписана на стационарах и по телефону, то это будет означать, что качество учета демографического состояния страны является невысоким. В этом случае и данные об этническом составе окажутся в значительной степени искаженными.

Об обязательности участия в переписи

Сегодня уже есть все основания задуматься о том, как будет организована следующая перепись населения. После завершения обработки материалов переписи–2002 руководство Госкомстата наверняка попытается добиться изменения соответствующего законодательства[29]. Прежде всего будет поставлен вопрос о необходимости внесения поправки в закон о переписи, которая сделала бы обязательным участие населения во всеобщем опросе. Если бюджет следующей переписи будет недостаточным, тогда неизбежно будет отдано предпочтение более дешевому варианту – стационарному и телефонному опросу. Возможно также, что появятся новые технические формы переписывания (через систему телекоммуникаций). В этом случае законодательная норма об обязательном участии населения в переписи неизбежна. Другая причина ужесточения закона связана с желанием властей избежать критики в свой адрес – обвинений в неточности подсчета населения и чрезмерной трате больших средств. Вот характерная статья одной из центральных газет. В ней говорится о том, что глава Госкомстата В. Соколин предлагает сделать будущую перепись обязательной для всех граждан России, а начальник управления демографической статистики этого же ведомства И. Збарская заявляет, что перепись – «это не выборочный социологический опрос. И за неучастие в ней необходимо наказывать»[30].

А каково мнение на этот счет непосредственных исполнителей переписи? Ведь именно им пришлось столкнуться с трудностями сбора данных у населения. На вопрос, считают ли они, что закон должен обязывать население принимать участие в переписи, ответили «да»

---

[29] »…Определенные уроки на будущее надо извлечь. В частности, требует усовершенствования законодательная база переписи» (Из интервью заместителя председателя Госкомстата России С. Колесникова корреспонденту «Время МН» (Москва), 18 ноября 2002).

[30] Участие в переписи может стать обязательным //«Известия». 2002. 14 ноября.

чуть более трети (38%) московских переписчиков, работавших на моем участке; большинство (59%) заявили, что обязывать население нет необходимости. Я уже упоминал о том, что переписчики моего участка после неоднократного тестирования и дополнительных консультаций были неплохо подготовлены к переписи и принимали активное участие в предварительной работе с населением. Однако мне известно, что и на других участках среди переписчиков имелось немало сторонников свободного участия населения в переписи. По данным опроса переписчиков в Саранске, за ужесточение закона высказались 60%, «против» – 39%; в Балашове «за» – 52,5%, «против» – 38,8%.

Видимо, проблема переписи заключается вовсе не в том, чтобы сделать ее обязательной. Задача гораздо сложнее: нужно научиться убеждать население принимать в переписи активное участие. Логика тут простая. При добровольном участии существует большая вероятность того, что сообщаемые переписчику сведения правдивы. Это чрезвычайно важно, ведь именно в переписных анкетах задаются такие вопросы, которые из других источников в отношении всего населения страны выяснить просто невозможно. К таковым, например, относятся вопросы о семейном положении, уровне образования, этнической идентичности.

Работники Госкомстата, ратующие за облегчение своей работы при помощи более строго закона, пока не осознают, что могут лишиться этой самой работы. Если человек, в соответствии с законом, вынужден участвовать в переписи, тогда проблематичной становится правдивость сообщаемых им данных. Неизбежно возникнет проблема контроля и проверки сведений, а затем – необходимость их документального подтверждения. В этом случае не останется возможности сохранить ряд вопросов в программе переписи, прежде всего, таких, которые связаны с этнической идентичностью. Ценность переписи, как уникального источника, снизится. Увеличение количества документально подтверждаемых вопросов отрицает саму идею переписи. Поэтому общество в конце концов откажется от переписей, перейдя к формам иного учета населения (например, к цензам). Таким образом, обязательность участия населения в переписи постепенно приведет к тому, что перепись потеряет право задавать уникальные вопросы населению, а общество – утратит саму перепись.

Так нужно ли усилить закон о переписи? Безусловно. Исполнители переписи не могут с этим не согласиться. Но усиливать закон следует не для населения, а в отношении государственных организаций. Их участие должно быть по-настоящему обязательным. Те, кто участвовал

в переписи и сталкивался с противодействием различных городских служб, меня, конечно, поддержат.